

ДРЕВНЕРУССКІЙ ДУХОВНИКЪ. ¹⁾

(Очеркъ).

Ш.

Вопрошаніе Кирика.—Свѣдѣнія объ авторѣхъ Вопрошанія.—Кирикъ.—Его авторитеты книжные и живые.—Бесѣды съ епископомъ Нифонтомъ и личныя отношенія къ нему.—Что такое „Вопрошаніе“?.—Мирозозрѣніе Кирика: взглядъ его на сущность нравственной жизни, на источники человеческого грѣха и на средства избавленія отъ него.—Воззрѣнія еп.Нифонта.—Сужденіе о Кирикѣ, какъ историческомъ дѣятель.—*Заключеніе*: историческое значеніе древнерусскаго духовника.

Отъ половины XII столѣтія сохранилось любопытное и своеобразное произведеніе трехъ новгородскихъ духовниковъ, извѣстное подъ именемъ *Вопрошанія Кирика* ²⁾.

¹⁾ Окончаніе, см. Б. В. октябрь.

²⁾ Вопрошаніе Кирика состоитъ изъ трехъ частей: Надписаніе памятника: „се есть вопрошаніе Кюриково, еже вопроша епископа новгородскаго Нифонта и инѣхъ“,—какъ увидимъ сейчасъ, относится только къ первой части. Вторая часть надписывается „Савинъ“ (вар. „Савины главы“), третья „Ильино“ (въ большей части писковъ „Ильино вопрошаніе“). Первая часть представляетъ силовинной текстъ, вторая и третья раздѣлены на статьи, причѣмъ каждая часть имѣетъ отдѣльный отчетъ ихъ. Принято думать, что всѣ части памятника принадлежатъ Кирику, какъ автору, что Савва и Илія были епископами, которыхъ Кирикъ вопрошалъ, какъ Нифонта, и на которыхъ намекаетъ надписаніе памятника (и инѣхъ^{а)}). Въ Иліи видятъ новгор. архіепископа Илію—Іоанна второго преемника Нифонта (1163—1186), но епископа съ именемъ Саввы найти не удалось не только въ Новгородѣ, но и въ другихъ епархіяхъ того времени. *Полойный А. С. Павловъ*, издавая Вопрошаніе въ Русской Исторической Библиотецѣ (т. VI), высказалъ предположеніе, что Савва и Илія были такими же вопрошателями и духовниками, какъ и Кирикъ, и что памятникъ такимъ образомъ представляетъ соединеніе трехъ однородныхъ произведеній одного и того же времени и мѣста. А вмѣстѣ соединены они потому, что содержатъ отвѣты преимущественно одного и того же новгородскаго владыки Нифонта (1130—1156). Мнѣніе почтеннаго ученаго намъ кажется болѣе

Этотъ памятникъ изображаетъ русскаго духовника глубокой древности съ разныхъ сторонъ: въ его отношеніяхъ къ епархіальному епископу, въ его нравственно - практическомъ міросозерцаніи и наконецъ въ историческомъ значеніи этого міросозерцанія. Мы рассмотримъ Вопросаніе Кирика, интересное въ многихъ отношеніяхъ, только съ указанныхъ сторонъ.

Внѣшнія біографическія свѣдѣнія объ авторахъ Вопросанія очень скудны и неустойчивы. О Кирикѣ еще митр. Евгеній сдѣлалъ предположеніе, что авторъ Вопросанія есть одно и тоже лицо съ іеродіакономъ Кирикомъ, доместикомъ монастыря преп. Антонія римлянина, написавшимъ хронологическую статью въ 1136 (6644) году. Предположеніе это принято учеными. Дѣйствительно, у авторовъ обсихъ памятниковъ есть общая черта: въ хронологической статьѣ Кирикъ считаетъ себя 26 лѣтъ отъ рожденія, въ Вопросаніи, писанномъ позже, когда Кирикъ былъ іеромонахомъ („чернецъ—попизъ“), онъ представляется человѣ-

естественнымъ. Въ его пользу говоритъ написаніе третьей части памятника. „Ильино върошаніе“ надо понимать согласно съ словами „се есть въпрашаніе Кюриково“, т. е. въ Иліи падо видѣтъ вопрошателя, а не лицо, къ которому обращались съ вопросами. На это изводитъ и характеръ редакціи памятника. У Кирика нѣтъ стремленія разбивать на части свое вопрошаніе по тѣмъ лицамъ, вопросы которыхъ записалъ. Онъ спрашивалъ, напримѣръ, митрополита Климента Смолятича и записалъ цѣлый рядъ его отвѣтовъ (см. по изд. Р. И. Б. VI т. статьи 21—38 и 43, почему эти отвѣты мы приписываемъ Клименту, скажемъ ниже), но онъ не выдѣлялъ ихъ въ особыя главы или въ отдѣльное вопрошаніе. Почему же бы Кирикъ выдѣлялъ Савины главы и Ильино вопрошаніе? *Проеосв. Макарій* (Исторія, III, 223, прим. 278) говоритъ, что всѣ части Вопросанія сходны по способу изложенія и по слогу. Но способъ изложенія вопрошанія Иліи сильно отличается его отъ первыхъ двухъ частей статьи Иліи очень коротки и лаконичны. Надо принять во вниманіе еще и то, что первая часть представляетъ сплошную гекзетъ, а двѣ оставшыя почему то разбиты на статьи.—Встрѣчается ссылка въ одной части Вопросанія на другую, въ 4 ст. Савиныхъ главъ дѣлается ссылка на 25 ст. Кирика словами „и Климъ баше поветѣтъ“. Здѣсь естественно видѣть заимствованіе у Кирика другимъ лицомъ. Еслибы Савины главы писалъ тотъ же Кирикъ, ему не нужно бы было принимать распоряженіе митр. Климента и переносить его въ другой разъ въ своемъ вопрошаніи.—Внутреннія черты памятника свидѣтельствуютъ о единствѣ главнаго лица, дававшего отвѣты. „Владыка“ первой части—Исфонтъ хорошо знаетъ обычаи Царыграда и греческой земли (ст. 10, 19), но тоже можно сказать и о гладыкѣ, съ которымъ бе-

комъ во всякомъ случаѣ не старымъ ¹⁾. Принимая это предположеніе, мы получимъ слѣдующія біографическія данныя о Кирикѣ. Онъ родился въ 1110 году, 26-ти лѣтъ въ санѣ діакона онъ занималъ должность доместика (уставщика и регента) въ новгородскомъ монастырѣ преп. Антонія. Значить, принявъ санъ іеромонаха, получилъ должность духовника и сталъ писать свое Вопросаніе Кирикъ только послѣ 1136 года. Изъ Вопросанія мы узнаемъ, что Кирикъ не отличался здоровьемъ: „худъ емь и боленъ“, жаловался онъ Нифонту, и колебался, когда принять ему схиму, постригаться ли скорѣе или дождаться старости. Неизвѣстно, дожилъ ли до старости Кирикъ. Кажется, нѣтъ. Судя по Вопросанію, онъ не пережилъ Нифонта († 1156), такъ какъ, упоминая объ его преемникѣ Аркадіи, называетъ его игуменомъ. Слѣдовательно, Кирикъ померъ не болѣе какъ 46 лѣтъ отъ роду.

Авторъ второй части Вопросанія, Савва былъ бѣлымъ священникомъ. Епископъ обращался къ нему съ вопросомъ: „а крестъ на тобѣ чи сѣмаешь, буда съ своею женою?“ Можно предполагать, что объ этомъ Саввѣ говорится въ Новгородской лѣтописи подъ 1162 годомъ: „томъ же лѣтѣ у Святаго Духа съшьствія поставиша игуменомъ Саву (попина святаго Савы) ²⁾“. Изъ его главъ видно, что онъ

сѣдовать Савва (ст. 4) —Наконецъ, мы увидимъ, что разныя части наметника даютъ возможность разсмотрѣть различіе въ положеніи и характерахъ духовниковъ-вопрошателей.

1) „Писахъ же въ Велицѣмъ Новгородѣ, азъ грѣшныи и худый Калугеръ Ангоновской Кирикъ діакопъ, доместикъ церкви Святаго Богородица. при Царѣ Грѣчестѣмъ Юанѣ. Князю же Святославу сыну Олгову въ княженіи живущю въ Новгородѣ лѣто $\dot{\text{A}}$, а отъ рода лѣтъ $\dot{\text{A}}$. Богъ же ему да продлжитъ лѣта. И еще при Архїепископѣ Новгородѣмъ Болъ олюбовомъ Нифонтѣ. Рожения моего доюла бѣше лѣтъ K^{S} а мѣсяцевъ $\dot{\text{T}}^{\text{Y}}$, а не лѣтъ $\dot{\text{A}}$ $\dot{\text{T}}^{\text{H}}$ д дни, а дни X^{H} . $\dot{\text{F}}$ безъ трюи ни, а часовъ A (а) $\dot{\text{T}}^{\text{H}}$. $\dot{\text{A}}$. $\dot{\text{Z}}$, а пощилъ голокоже“. Тр. Общ. Цст. и Пр. Ч. IV, кн. I, 129 Вотъ приписка къ статьѣ, гдѣ говорится о себѣ Кирикъ. Въ самой статьѣ дважды упоминается годъ ея написанія—6644—Вопрошаніе, ст. 6 „И е владыцѣ рѣхъ: и еще бесквыи емь, помышлять емь въ себѣ но лж къ старости, тоже ея постричу, но ни буа лучше годѣ, но худъ емь и боленъ“. —Ст. 8 „а постригания дѣтя чернецъ, пощилъ еси постриган и въ сѣмю“.

2) Новгородская лѣтопись, изд. 1888 г., 144 Перковь св. Саввы была основана при еп. Нифонтѣ въ 1154 г и находилась на Софійской сторонѣ, на Козмодемьяновской улицѣ (тамъ же, 142, И. С. Р. I III, 215)

былъ духовникомъ не изъ опытныхъ. Признавая себя грубымъ и несмысленнымъ, Савва иногда не могъ управить кающагося и много скорбѣлъ къ владыкѣ, прося у него позволенія отсылать отъ себя при случаѣ духовныхъ дѣтей ¹⁾. Въ главахъ Саввы встрѣчается заимствованіе изъ Вопросанія Кирика, а это свидѣтельствуешь, что Савва зналъ его произведеніе, а можетъ быть и самого автора и во всякомъ случаѣ писалъ свои записки не раньше Кирика. Съ вопросами Савва обращался исключительно къ епископу Нифонту.

„Ильино вопрошаніе“, по предположенію проф. А. С. Павлова, принадлежит Или, священнику у святаго Власія на Волосовѣ улицѣ, который былъ возведенъ потомъ въ новгородскіе владыки и сдѣлался первымъ архіепископомъ вольнаго города ²⁾. Это тождество можетъ подтверждаться недавно открытымъ поученіемъ архіеп. Или — Іоанна къ собору епархіальнаго духовенства. Здѣсь онъ повторяеть отвѣты Нифонта, записанные въ вопрошаніи Или, т. е. записанные вѣроятно имъ самимъ ³⁾. Если это такъ, то третій авторъ Вопросанія былъ новгородецъ родомъ, богатый и тароватый человекъ, занимавшій должность священника въ одномъ новгородскомъ приходѣ. Исторіи Или извѣстенъ болѣе своею архинастырской дѣятельностью, а въ агиографической литературѣ путешествіемъ въ Іерусалимъ на бѣсѣ. Съ вопросами онъ обращается главнымъ образомъ къ Нифонту и только однажды ссылается на Аркадія, своего предшественника по кафедрѣ, неизвѣстно, бывшаго тогда епископомъ, или же еще игуменомъ. Неизвѣстно, зналъ ли Или вопрошаніе Кирика и Саввы главы, будучи духовникомъ и священникомъ; но получивъ санъ новгородскаго владыки, на первомъ же епархіальномъ соборѣ онъ называетъ Вопросаніе (повидимому первую часть) „уставомъ блаженнаго Нифонта“ и рекомендуетъ его священникамъ для руководства по нѣкоторымъ вопросамъ практики ⁴⁾.

¹⁾ Саввы, ст. 18.

²⁾ Ж. М. П. Пр. 271 ч. 290, прим. 2. П. С. Р. Л. III, 123, 180, 215

³⁾ Ж. М. П. Пр. Тамъ же.

⁴⁾ Ж. М. П. Пр. Ч. 271, 291 стр. „А еже о крещеніи члвчнхъ, то ыржите оу себе оуоставъ блаженнаго Нифонта (т. е. 10, 40 и 46 ст. Вопросанія Кирика), якоже въ Молитвнищѣ (поздн. вар. „въ монагануцѣ“ ср. Пр. Соб. 1861, I, 448) кажець“. Кто знаетъ, можетъ быть повелѣніемъ

Если справедливы сближенія авторовъ Вопросанія съ указанными историческими лицами, то въ этихъ трехъ новгородскихъ духовникахъ мы должны видѣть не рядовыхъ священниковъ, а выдающихся людей епархіи, жившихъ въ самомъ Новгородѣ, вращавшихся около епископа и навѣрно хорошо знакомыхъ между собой. Но изъ всѣхъ ихъ для насъ живѣе и отчетливѣе представляется фигура Кирика, вопрошаніе котораго гораздо обширнѣе, чѣмъ оба остальные вмѣстѣ. Въ нашей бѣдной духовной письменности кievскаго періода трудно указать памятникъ, который бы такъ рельефно рисовалъ своего автора, какъ вопрошаніе рисуегъ Кирика, новгородскаго духовника пол. XII в. На немъ главнымъ образомъ мы и остановимся.

Отвѣтственное положеніе духовнаго отца обязывало Кирика интересоваться вопросами каноническаго порядка и считаться съ нравами и бытомъ общества. Жизнь его духовной семьи, разнообразной по составу, т. е. вопросы его практики ¹⁾, а также жизнь окружающей среды нерѣдко повергали Кирика въ недоумѣніе, что дѣлать. Кирикъ принужденъ былъ искать отвѣта прежде всего въ книгахъ. Но его начитанность не была такъ велика, а развитіе настолько высоко, чтобы находить отвѣты на всѣ случаи своей практики и справляться съ возникавшими затрудненіями. Кирикъ былъ однимъ изъ тѣхъ простыхъ грамотниковъ, которые относятся къ книгѣ съ благоговѣніемъ и безъ всякой критики. Еп. Нифонта онъ спрашивалъ: „нѣсть ли въ томъ грѣха, аже по грамотамъ ходити ногами?“ ²⁾. Въ распоряженіи Кирика были книги, обяза-

архіен. Іліи—Іоанва Вопросаніе и понадаеть въ Новгородскую Кормчую, гдѣ оно встрѣчается уже въ к. XIII в. (Новг. Кормчая, Моск. Син. Б.—к. № 132). Можетъ быть его заботамъ мы и обязаны сохраненіемъ драгоценнаго памятника.

¹⁾ „И се накы чернець пѣколи покалъся у мене“ (ст. 8). „А смердь дѣля помотвихъ, иже по селомъ живутъ, а покаются у насъ“... (ст. 89). „Аже отроци холостни каются у насъ“ (ст. 67). Такимъ образомъ, на ценовѣль къ Кирику ходили чернецы и смерцы, бывали у него на ценовѣдн и холостые отроки.

²⁾ Ст. 65. Пр. 68 VI всел. собора запрещаетъ повреждать и рѣзать кнн и Св. Писанія и св. оцвоѣ. Но Кирикъ спрашивалъ о всякихъ квивахъ. Въ Дубенскомъ сборникѣ это правило читается: „по грамотамъ ходити ногами,

гельный для духовника. Онъ не разъ ссылается на каноническія посланія Василя Великаго, на отвѣты Тимоѳея александрійскаго, на номоканонъ Іоанна Постника, въ которыхъ впрочемъ не все понималъ вслѣдствіе темноты перевода или лапидарности статей, наконецъ — на древнюю „Заповѣдь святыхъ отецъ“¹⁾ Но вмѣстѣ съ тѣмъ Кирикъ безусловно довѣрялъ такимъ произведеніямъ, которыя приводили въ удивленіе Нифонга и вызвали его восклицаніе: „а ты книги годятся съечи“²⁾. Это были сомнительнаго происхожденія епитимейники, перешедшія на Русь большею частью изъ Болгарии и въ статьѣ объ отреченныхъ книгахъ названные „худыми номоканунцами:“ апокрифическое правило митр. Георгія или „уставъ блѣческій“, писанье какого то Θεодоса, записавшаго нѣкоторыя каноническія постановленія неизвѣстно какого митрополита, „нѣкоторая заповѣдь“ и другіе епитимейники³⁾. Привязанность Кирика къ сомнительной

аще кто изрѣзавъ помщеть, а словѣ будутъ знати, не творяше въ томъ грѣха“ Свѣд. и зам. о малозв. и неизв. пам. XLI—LXXX, стр. 314.

1) Ст. 94, 18, 73, 71, 78, 83, 95 Кирикъ ссылается на 16 и 18 ст. „Заповѣди“ въ сл. I Вопросанія. *Суворова* Стѣны зап. католическаго права, 160—161

2) Ст. 74

3) *Писаніе Георгія, митр. рускаго*, въ которое ссылается Кирикъ, возражая Нифонгу противъ сорокоуста по ливымъ (ст. 101) и которое не признавать позднимъ владыка, (ст. Заповѣдь св. отецъ къ исповѣдающимся спшомъ и цѣрель, изданная *И. С. Тихомировымъ* въ Памятникахъ отреченной писменности, II т. и проф. *Е. Г. Голубинскимъ* въ Иерогіи I, I Соответствующая статья о сорокоустѣ у Тихомирова стр. 297, у Голубинскаго 516, § 58. Впрочемъ покойный *А. С. Павловъ* иначе толковать 101 статью Вопросанія и отрицать предположеніе *Е. Г. Голубинскаго*, будто Кирикъ въ данномъ случаѣ ссылатся на указанную имъ статью памятнаго и считать послѣдніи произведеніемъ м. Георгія (О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георію Прав. Обозрѣніе 1881 г., т. I, 345—347). Но у Кирика есть ссылка на рядомъ стоящее въ уставѣ правило и реч. митрополитъ написалъ причастіе по пади отъ своей пона неостонитъ р (рече) І стъ І рех (грѣхъ) то и онъ помолчать“ (Вопросаніе Кирика по Номоканону XL—XLII вв. Ъ—ки гр. Уварова № 559 (329) л. 27 в. об. Въ изданіи Вопросанія эта (20) статья читается по другому) (р. *Тихомирова* стр. 297 *Голубинскаго* § 59. У послѣднихъ чтеніе является ошибочное у своего пона комкали полати“ (р. Номоканонъ, изд. *Г. Котелеремъ* въ *І. Ессезіае* Граеае пропшеніа, ст. 125 *Тер. ст. рч. ѣ, ашты, атои, ашты, ашты*) — Повидимому, въ тѣ же дѣла паматники разумѣетъ Кирикъ и подл. именемъ *устава блѣска*

письменности каноническаго характера объясняется тѣмъ, что для духовника здѣсь находились прямыя отвѣты на разные казусы его практики, не предусмотрѣнные канонами церкви.

Но письменныя руководства, даже такъ широко понимаемая, были недостаточны Кирику; притомъ же, вѣроятно, они нерѣдко противорѣчили другъ другу, толковали разно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. И вотъ Кирикъ усердно обращается съ вопросами къ живымъ авторитетамъ, что было и въ обычаѣ времени ¹⁾. Чаще всего Кирикъ ходилъ къ своему епархіальному епископу, знаменитому Нифонту, задавалъ ему свои педоумѣнные вопросы, чтобы записать отвѣты владыки въ свое Вопрошаніе. Большая половина памятника представляетъ собою отвѣты этого новгородскаго владыки. Но Кирикъ ходилъ и гораздо далѣе Новгорода. Онъ спрашивалъ многихъ другихъ авторитетовъ, начиная съ кіевскаго митрополита Климента Смолятича и кончая епископскимъ чернецомъ (келейникомъ?) Лукой—Овдоки-

скаго. „Рѣхъ: написано владыко; есть бо въ уставѣ бѣлеческомъ, яко добро есть блюстися, яко Христовъ постъ есть. И Феодось, рече, у митрополита слышавъ, написавъ“. Здѣсь, вѣроятно, разумѣется ст. 64 по пунктуаціи Голубинскаго: „въ святыи и великий постъ добро удержатися малженама (супругамъ) отъ себе“, ср. также ст. 7. Отвѣтъ владыки: „такоже не написавъ рече, ни митрополитъ, ни Феодось“ (Вопрошанія ст. 57). Кирикъ ссылается на два авторитета, на Феодоса и бѣлеческій уставъ; Нифонтъ говоритъ, что обѣ ссылки неправильны: объ этомъ не писали ни Феодось, ни митрополитъ. Замѣняя выраженіе Кирика „бѣлеческии уставъ“ словами „митрополитъ написавъ“, Нифонтъ даетъ знать, что Кирикъ считалъ этотъ уставъ произведеніемъ митрополита (т. е. навѣрное того же Георгія) и ошибался. Вотъ почему мы и признаемъ бѣлеческіи уставъ за одно и тоже произведеніе съ писаньемъ м. Георгія, подлинность котораго Кирикъ признавалъ, а Нифонтъ отрицалъ.

Нькоторая заповѣдь, въ которой Кирикъ вычиталъ правило: „оже въ недѣлю и въ суббогу и въ пятокъ лежить человекъ, а чянегъ дити, будеть любо тать, любо разбойникъ, любо блудникъ, любо трепетивъ, а родителма онитемь два лѣта“. Эта статья встрѣчается и въ „Уставѣ бѣлеческомъ“ (Тихонравова, 301—302; Голубинскаго, § 108) и въ другомъ худомъ номоканунцѣ, изданномъ П. С. Тихонравовымъ, стр. 312.

Епитимейникъ см. Вопрошениа ст. 1 и 76 прим. издателя. Исгочниковъ для статей 75 и 79 мы не знаемъ.

¹⁾ Яковъ черноризецъ обращается съ письменными вопросами къ митр. Иоанну П. Кирикъ упоминаетъ о какомъ-то Феодосѣ, записавшемъ за митрополитомъ правило о идогскомъ воздержаніи въ великій постъ

момъ ¹⁾. Заинтересовавшись какимъ - нибудь вопросомъ, Кирикъ старался добиться его рѣшенія отъ многихъ компетентныхъ лицъ. Вотъ примѣръ. Ему надо было узнать,

¹⁾ Кирикъ могъ консультироваться еп. Нифонту въ Кіевъ въ 1149—1150 гг., когда новгородскій владыка, позванный княземъ Изяславомъ и митрополитомъ Климента въ Печерскій монастырь (Новгор. лѣт. изд. 1888, 138—39). Тамъ Кирикъ могъ дѣлать свои наблюденія (см. ст. 21) и даже бесѣдовать съ митрополитомъ (ст. 38). Онъ, повидимому, присуствовалъ при бесѣдахъ Климента съ новгородскимъ владыкой; въ Вопросаніи Кирика по Помоканону гр. Уварова № 559 (329), т. 27 об. послѣ 66 и предъ 81 ст. (по изданію Р. И. В.) есть слова: „а Климъ моляше насилливо вѣсти речъ епископу такъ достоитъ мовити а намъ умѣти“ (ср. ст. 43). Можно отсюда заключать, что Кирикъ былъ свидѣтелемъ бесѣды двухъ архипастырей. Итодомъ бесѣды и сношеній съ митрополитомъ и явился въ Вопросаніи Кирика цѣлый отдѣлъ статей 21—38 и 43. Допускаемъ эго на такихъ основаніяхъ. Отвѣты въ ст. 21—43 не принадлежатъ Нифону, на что указываетъ отчасти замѣчаніе Кирика въ ст. 47. „а Нифонгъ и сице моляше“, но главнымъ образомъ сличеніе нѣкоторыхъ статей отдѣла съ отвѣтами Нифонта

Отвѣты еп. Нифонта (Сав. 1 ст.). Статьи Вопросанія Кирика.

Съ своею женою бывше *достоитъ* 29. Съ своею женою бывъ, томъ дни *и ести въ отаръ* ополоснувшися и *не ѣзеть въ отаръ*.
евангелие цѣловати и измывшися и 27. Понъ бывъ съ своею женою *въ дора ясти и моци цѣловати омывъ отари* четъ еуапелъе и дору ясть. шешя....

26. А моци цѣловати и съ женою своею бывше и не мывшися, по ополоскавшися до пояса, и ядше и нивше.

... (крестъ) цѣловавшя *не ясти сыръ и мяса* томъ дни. 25. Цѣловавшя крестъ *ясти все и мясо*.

И Климъ бже повесть А достоитъ 25. На Вздвиженъ креста не достоитъ рыбъ ясти чернцемъ и бльцемъ масла, а въ иши дни, цѣловавшя не крестъ ясти вес и мясо. Аще ли ея гоциъ глѣдати, или на кою надѣвали, цѣловавшя ясти все.

У Кирика мы видимъ отвѣты, противорѣчаще мнѣнію Нифонта по этимъ вопросамъ (см. курсивъ). Ссылка же Саввы на Климента и заимствованіе 25 ст. Кирика, также и упоминаніе имени Климъ въ ст. 21, 30, 38 и 43 удостовѣряють, что именно м. Климентъ авторъ отвѣтовъ всего этого отдѣла — Этимъ можно объяснить и повторенія въ Вопросаніи ср. ст. 31 и 60, 29 и 77, которыя показываютъ, что Кирикъ обращается къ своему владыкѣ за рѣшеніемъ вопросовъ, уже рѣшенныхъ ранѣе другимъ лицомъ (Климентомъ Смолятичемъ). Надо отмѣтить, что Кирикъ, какъ и Савва, митр. Климента называютъ просто „Климъ“ и видѣть не гугуютъ митрополитомъ. (Въ 20 ст., гдѣ мы видимъ (ср. 122, пр. 3) рыбъ ясть о другомъ

можетъ ли причащаться кровоточивая, т. е. нечистая женщина, и объ этомъ онъ спрашивалъ игумена Аркадія, при случаѣ говорилъ съ епископомъ, обращался и къ другимъ лицамъ. Записавъ ихъ рѣшеніе, онъ бесѣдовалъ потомъ по этому вопросу съ игуменьей Марпной, мнѣніе которой не расходилось съ другими ¹⁾. Живые авторитеты для Кирика были такъ же многочисленны, какъ и письменные. Его довѣрчивость и неразборчивость сказалась и здѣсь. Кирикъ прислушивался къ народнымъ повѣрьямъ ²⁾; принималъ во вниманіе то, что слышалъ гдѣ-нибудь по вопросамъ богослужебной практики ³⁾; наконецъ онъ вѣрилъ извѣстіямъ изъ вторыхъ рукъ, шедшимъ будто бы отъ епископовъ, и попадалъ впросакъ ⁴⁾. Впрочемъ, какъ видно, многое, принятое отъ лицъ не особенно надежныхъ и даже вычитанное въ книгахъ, Кирикъ провѣрялъ показаніями своего владыки, а его рѣшеніе сопоставлялъ съ церковными правилами и данными епитимейниковъ ⁵⁾. Вѣря въ существованіе опредѣленной нормы церковнаго строя, онъ старался уяснить её для себя во всѣхъ деталяхъ.

Но интересы Кирика не ограничивались духовнической и богослужебной практикой. Его занимали также и богословскіе вопросы теоретическаго характера. Онъ спрашиваетъ митрополита: „гдѣ есть крестъ честный“, т. е. крестъ, на которомъ распятъ Господь? и записываетъ такой отвѣтъ: „говорять, что не дойдя до Царьграда, когда былъ обрѣтенъ (и перевозимъ), онъ возвесья на небеса; мѣсто это зовутъ Божіе вознесеніе, а на землѣ осталось только его подножіе“ ⁶⁾. Другой разъ Кирикъ заинте-

митрополитѣ — Георгіи). Это означаетъ, что вмѣстѣ съ своимъ владыкой новгородскіе духовники не считали Климента законнымъ митрополитомъ и потому не признавали окончательными его рѣшенія. Надо еще отмѣтить, что послѣ 38 ст. съ отвѣтомъ митрополита Кирикъ прибавилъ: „се же написахъ не яко творити все то, нъ разума ради, ци коли ся таково пригодить“.

¹⁾ Ст. 45.

²⁾ Ст. 17, „а оже го молвять занечатати ему будеть“ — о причащеніи бѣсноватыхъ.

³⁾ Ст. 38 „Се пакы индѣ слышахъ“...

⁴⁾ Ст. 87.

⁵⁾ Ст. 1, 92—94.

⁶⁾ Ст. 37.

решался, что такое пишутъ иконописцы на головахъ трехъ отроковъ и другихъ пророковъ, и узналъ, что это нѣчто вродѣ клобука, въ которомъ ходили ефесяне ¹⁾. Иногда онъ просилъ объясненія на непонятныя слова или изреченія писанія: что такое „зерно горющее?“ что значать слова пророка (Захаріи VIII, 23): „десять мужей имется по ризу жидовина?“ ²⁾

Въ Вопросаніи не мало разсѣяно чертъ, рисующихъ бесѣды Кирика съ своимъ владыкой и отношенія ихъ между собой. Встрѣтится Кирику затрудненіе въ его практикѣ, замѣтитъ онъ какой нибудь странный обычай или узнаетъ о непонятномъ ему распоряженіи своего епископа, онъ идетъ къ Нифонту ³⁾. Кирикъ, кажется, готовился къ бесѣдамъ и являлся съ книгами, читалъ изъ нихъ владыкѣ, требуя обсужденія или толкованія. Нифонтъ нерѣдко соглашался съ прочитаннымъ, разъяснялъ Кирику практическое приложеніе разныхъ статей, иногда же рѣшительно осуждалъ книги ⁴⁾. На этихъ аудіенціяхъ попросту присутствовали домовый священникъ Нифонта и вставлялъ свое слово ⁵⁾. Бывали тутъ и другія лица. И ихъ приходилось удалять на время, когда разговоръ касался нѣкоторыхъ подробностей духовнической практики ⁶⁾. Вообще здѣсь незамѣтно строгаго этикета. Кирикъ не стѣсняется возражать епископу, пуская въ ходъ свою эрудицію. Задавъ владыкѣ вопросъ и не дожидавшись его мнѣнія, онъ иногда предлагать свое собственное рѣшеніе. И епископъ соглашался съ своимъ собесѣдникомъ, даже хвалилъ его, когда онъ думалъ или дѣйствовалъ правильно; Кирикъ ударялъ ему челомъ ⁷⁾. Но подчасъ Нифонтъ смѣялся надъ Кирикомъ и укорялъ его, приходя въ удивленіе отъ его аргументаціи,

1) Ст. 39.

2) Ст. 23—24.

3) Ст. 8, 52.

4) Ст. 18, 73—76.

5) Ст. 90.

6) По списку Вопросанія въ Номоканонѣ гр. Уварова (л. 28) послѣ ст. 84 о наченіи священника съ женщиной читается: „се же глаголющима нама выгнать въ вхъ вопъ что се оустнама оквернень“... Идетъ ст. 78, которую можно читать въ изданіи Р. П. Б. VI г.

7) Ст. 5, 12; ср. Савв., 17 и 18.

настойчиво запрещалъ, сильно гнѣвался или отмалчивался ¹⁾. Вотъ сцена. „Я спрашивалъ, говорить Кирикъ, можно ли дать причащеніе тому, кто не воздерживается отъ жепы великимъ постомъ. Разгнѣвался. Что вы учите воздерживаться отъ женъ въ говѣнье? Грѣхъ вамъ за это“. Кирикъ началъ оправдываться. „Я сказалъ: написано, владыка; объ этомъ есть въ уставѣ бѣлеческомъ, что хорошо блюстись, потому что это Христовъ постъ. Да и Θεодось слышалъ объ этомъ у митрополита и написалъ“. Пифонтъ заявляетъ, что этого не писали ни митрополитъ (въ бѣлеческомъ уставѣ), ни Θεодось ²⁾. Видно, что новгородскій владыка обладалъ живымъ темпераментомъ и былъ вспыльчивъ. Собесѣдникъ приволилъ его въ гнѣвъ своимъ довѣріемъ къ сомнительнымъ источникамъ, возмущалъ своей казуистикой, такъ что Пифонтъ подчасъ запрещалъ ему дальнѣйшіе разспросы ³⁾.

Но вообще отношенія между Кирикомъ и Пифонтомъ очень хороши. Трудно сказать, чѣмъ это обусловливалось: высокимъ ли служебнымъ положеніемъ Кирика ⁴⁾, о которомъ не даетъ свѣдѣній его біографія, или же личнымъ расположеніемъ къ нему владыки, но только нѣкоторыя черты памятника даютъ знать, что Кирикъ былъ лицомъ близкимъ къ Пифонту, имѣвшимъ возможность наблюдать его ⁵⁾. Владыка не смотрѣлъ свысока на своего наивнаго собесѣдника: онъ ему объясняетъ скрытую цѣль нѣкоторыхъ архипастырскихъ распоряженій своихъ ⁶⁾. Онъ вхо-

1) Ст. 17, 57, 75, 79, 87, 90.

2) Ст. 57.

3) Ст. 80.

4) Кирикъ обращается иногда къ епископу не отъ своего лица только, но и отъ другихъ духовниковъ (см. ст. 67 и 89) и Пифонтъ, говоря съ Кирикомъ, переходитъ на множественное число (см. 57 ст.). Не былъ ли Кирикъ представителемъ новгородскихъ духовниковъ въ бесѣдахъ съ владыкой? Приведенная выше статья (стр. 126 прим. 6) можетъ подтверждать отчасти мысль о значительномъ положеніи Кирика при дворѣ новгородскаго епископа.

5) Ст. 50 колено. „Аще кто възмолвляше ему раздръши борзо (причащеніе дитяти), ать не умреть тако болю дитя и глаголаше имъ, а тыко ли, иже тако стаетъ преть Богомъ, пося Христову печать чюврежсму? а б радъ быхъ, аже бы мнѣ тако было“.

дить въ личныя дѣла Кирика, даетъ ему совѣты, когда тотъ ихъ проситъ, напр. въ вопросѣ о постриженіи его въ схиму. Кирикъ платитъ владыкѣ великимъ уваженіемъ, записываетъ не только его слова, даже сказанныя вскользь, и настроеніе при бесѣдахъ, но и происшествія частной жизни Нифонта, подтверждающія его рѣчи. Кирикъ обращаясь къ Нифонту съ вопросомъ, можно ли есть птицу, задохнувшуюся въ силкѣ— „удавленину“. Онъ рассказываетъ владыкѣ, какъ въ этомъ случаѣ поступаютъ нѣкоторые, слышавшіе рѣшеніе другихъ епископовъ: рѣжутъ пойманную птицу, выпускаютъ кровь и употребляютъ въ пищу. „Лгутъ“, отвѣчаетъ епископъ, „этого не говорилъ никто изъ епископовъ“ и строго воспрещаетъ ѣсть такую дичь. Таковъ отвѣтъ Нифонта. Но Кирикъ помѣщаетъ вслѣдъ за этимъ рассказъ. Однажды Нифонту принесли тетеревицу для пира, а онъ приказалъ бросить ее черезъ тынь и сказалъ при этомъ: „и причащаться то нельзя ей поѣвши“ ¹⁾. Однимъ словомъ, отношенія между епископомъ Нифонтомъ и Кирикомъ можно назвать прекрасными.

Плодомъ бесѣдъ Кирика съ своимъ владыкой и съ другими церковными дѣятелями, наблюдений надъ современной жизнью и начитанности въ тогдашней канонической и апокрифической письменности и было его Вопросаніе. Заглавіе памятника не совсѣмъ точно. Здѣсь содержатся не одни вопросы, хотя ихъ большая часть, но вмѣстѣ съ тѣмъ — положенія, неизвѣстно откуда взятая, или выписки изъ нужной книги. Вопросаніе Кирика представляетъ собою рядъ замѣтокъ и набросковъ въ памятной книжкѣ дѣловаго человека, на что указываетъ самъ его авторъ въ одной статьѣ: „се же написахъ не яко творити все то, но разума ради, ци коли ся таково пригодить“ ²⁾. Вѣроятно, статьи зависли хронологически по мѣрѣ того, какъ Кирикъ добывалъ по вопросу точное указаніе, и не приводились въ систему. Отъ того памятникъ отличается небрежностью, или точнѣе, черновымъ характеромъ своей редакціи. Короткія замѣтки чередуются здѣсь съ изобразительными сценами; объ одномъ и томъ же предметѣ трактуется въ разныхъ

1) Ст. 87—88.

2) Ст. 38.

мѣстахъ памятника, иногда не совѣсьмъ согласно ¹⁾. Въ распредѣленіи матеріала нѣтъ никакого порядка: если же встрѣчаются рядомъ статьи по известному вопросу, то это вовсе не означаетъ попытки систематизаціи и происходило навѣрное отъ того, что бесѣда вертѣлась около одного предмета и записывалась въ цѣломъ видѣ ²⁾. Въ такомъ видѣ и оставилъ Кирикъ свое Вопросаніе, которымъ пользовались на Руси, какъ уставомъ блаженнаго Нифонта. Вѣроятно, неудобства, съ которыми было сопряжено пользованіе этимъ довольно обширнымъ и безсистемнымъ руководствомъ, вызвали его передѣлку съ попыткой расположить матеріалъ по отдѣламъ ³⁾.

Теперь мы посмотримъ, какой общей мыслью проникнуты записки новгородскаго духовника пол. XII вѣка, какъ Кирикъ понималъ дѣло, которому служилъ. т. е.: въ чемъ

1) Ст. 29 и 77, 31 и 60, 57 и 72.

2) Напримѣръ, отдѣлъ о шнцѣ, ст. 85—90. Подобное можно сказать и объ Савиныхъ главахъ и Ильиномъ вопрошаніи.

3) Такой списокъ Вопросанія намъ извѣстенъ по Номоканону к. XVI нач. XVII вв. Б—ки гр. Уварова № 559 (329) л. 15 об.—29, на который мы неоднократно ссылались. Подъ общимъ заглавіемъ „Вопрошаніе Кирилово“ (чит. Кириково) помещаются здѣсь статьи изъ всѣхъ трехъ частей памятника, хотя именъ Саввы и Ильи не упоминается совершенно. Статьи расположены по предметамъ съ заглавіями предъ каждымъ отдѣломъ (напр. указъ о нужи бтованю или отъ болести, о покаяніи кающихся, о покаяніи съ любовію волное и т. т.) Но систематизація произведена не всегда удачно: объ одномъ предметѣ трактуется въ разныхъ рубрикахъ, или же подъ извѣстнымъ заглавіемъ попадаются статьи совершенно не подходящаго содержания, стоявша рядомъ въ первоначальной редакціи. Сравнивъ текстъ этой редакціи съ нечатоной въ Р. И. Б—кѣ, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ. 1) Здѣсь изложено не весь памятникъ. 2) Въ изложеніи статей пронущены нѣтъко подробности, имѣющія значеніе нтимное: вопросу — отвѣты перетѣланы иногда въ положенія. 3) Есть не мало любопытныхъ вариантовъ представляющихъ то позднее наслоеніе, то пересказъ, разъясняющій неясный текстъ памятника, и — по большей части свѣдѣнствующихъ о значительно поздней передѣлкѣ текста. (Нѣкоторые варианты мы приводимъ ниже при случаѣ). 4) Но что особенно любопытно въ этой редакціи есть черги текста первоначальнаго, отсутствующія въ спискѣ Кормчей XIII в. и другихъ. Мы уже приводили эти черги см. стр. 122, 3 прим., 124, 1 прим., 126, 6 прим. Изъ послѣднихъ наблюдений можно заключать, что текстъ Вопросанія былъ то нѣкоторой степени измѣненъ при внесеніи въ Новгородскую Кормчую и что изученіе памятника по рукописямъ можетъ еще пролить свѣтъ на его первоначальныя черты и обстоятельства происхожденія.

онъ полагалъ сущность нравственной жизни върующаго, стражемъ которой онъ былъ поставленъ, какъ смотрѣлъ на человѣческій грѣхъ, который принималъ на свою душу, и на тѣ средства противъ грѣха, которыя онъ предписывалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ. У Кирика были очень ясные отвѣты на эти вопросы, было опредѣленное этическое міросозерцаніе. Въ его основѣ лежитъ идея чистоты, понимаемой почти исключительно въ физическомъ смыслѣ. Сущность нравственныхъ обязанностей христіанина Кирикъ видитъ главнымъ образомъ въ его отношеніяхъ къ христіанской святынѣ. Его взглядъ развивается такимъ образомъ. На нашу грѣшную землю явилась святая церковь и принесла съ собою святую таинствъ, храма и всѣхъ предметовъ богослужебнаго употребленія. А между тѣмъ чело-вѣкъ нечистъ и можетъ осквернить святую. Источникъ нечистоты его въ плоти. Отсюда у Кирика возникаетъ двѣ главныхъ мысли: какъ сохранить отъ человѣческой скверны христіанскую святую, т. е. какъ избѣжать чело-вѣку грѣха, и какъ получить прощеніе за грѣхъ, разъ онъ произошелъ. Кирикъ думалъ, что церковь имѣетъ такую норму, подъ которую можно подвести всю жизнь чело-вѣка во всѣхъ подробностяхъ ея и мелочахъ, и что противъ всѣхъ нарушеній понимаемой имъ по своему христіанской нравственности, съ которыми приходится считаться духовнику, въ церкви опредѣлено точное наказаніе. Съ его точки зрѣнія, нѣтъ дѣйствій безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи даже въ житейскомъ обиходѣ. Онъ спрашивалъ Нифонта, изъ какого матеріала грѣшно шить одежду, и получилъ отвѣтъ, что это безразлично, можно ходить и въ медвѣдинѣ ¹⁾. Поэтому вопросы Кирика носятъ казуистическій

¹ Ст. 91 Мысль о подобной нормѣ для жизненнаго обихода христіанина превосходно изображается въ „поученіи Моисея о безвременнѣмъ пьянствѣ“, которое (поученіе) покойныи А Поповъ приписывалъ Моисею архіепископу повгородскому († 1362). „Богъ вложилъ еси всякое похотѣніе чело-вѣку духовнымъ и тѣлеснымъ цѣломъ: спящую время и мѣра, похотѣнію вѣтнюю время и мѣра, питию время и мѣра, жено-люблю похотѣнію время и мѣра. Что ли боле въ имена писати? Всеми еси похотѣнію время и мѣра уречено, живущему въ вѣрѣ чистѣй, въ крестьянствѣ. Да аще вся та похотѣнна двати булетъ безъ времени и безъ мѣры, то грѣхъ булетъ въ души и поудѣтъ въ телеси. Поудѣтъ весь ра-

характеръ и имѣють направленіе подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія.

Кирикъ защитникъ чистоты. Его интересуеть вопросъ объ освященіи оскверненныхъ сосудовъ, вопросъ о томъ, можно ли пить изъ лохани, въ которой мылся и проч. ¹⁾. Нечистота человѣка, по его представленію, происходитъ изъ двухъ источниковъ — изъ похоти и изъ употребленія пищи и большая часть казусовъ нравственной жизни, его интересующихъ, сводится къ нечистотѣ перваго или втораго порядка. Но нечистоту Кирикъ понимаетъ очень обширно: онъ считаетъ оскверненнымъ просто больнаго человѣка, у котораго гной или кровь идетъ изо рта ²⁾. Также широко онъ понимаетъ и святыню. Церковныя таинства (въ особенности причащеніе св. Таинъ), евангеліе, крестъ, иконы и мощи, просфоры, даже простыя книги, праздничные дни и посты — все можетъ подвергаться оскверненію со стороны нечистаго человѣка. При такомъ широкомъ пониманіи нечистоты и святыни случаевъ ея оскверненія было возможно очень много. Кирикъ неистощимъ въ подобныхъ вопросахъ, а Савва хотѣлъ знать, можно ли служить на просфорѣ, которая ушала на землю, онъ снималъ крестъ „буда съ своею женою“ и полагалъ, что крестъ и иконы могутъ оскверняться, находясь въ спальнѣ супруговъ ³⁾.

Мы не станемъ приводить всѣхъ этихъ вопросовъ, касающихся плотской нечистоты человѣка. Въ нихъ такъ много нецензурныхъ подробностей, что изслѣдователи Вопросанія и даже нѣкоторые его издатели сокращали памятникъ. Въ основѣ подобныхъ вопросовъ новгородскаго духовника лежитъ представленіе, что супружескія отношенія только терпимое зло и епископу приходилось напоминать своимъ

ждается въ телеси человѣчи въ кручинѣ, кручина же съядается от излишняго питія и яденія и снапня и женоложья иже безъ време и безъ мѣри“. Первое прибавленіе къ опис. рукоп. и каталог. книгъ п. печ. Б-ки А. И. Хлудова, стр. 56.

¹⁾ Ст. 2, 35.

²⁾ Ст. 61—62. Этотъ взглядъ Кирика мы встрѣчаемъ и позднѣе. Въ „вопросѣ священническомъ“ есть статья: „аще кто приотвори ко святому причастию, а явится во ртѣ кровь? Или святаго причастиа не лати“. Р. И. В. VI, 871.

³⁾ Саввы, ст. 7 и 4.

вопрошателямъ испину, что „во своей женѣ нѣтъ грѣха“, что „ни въ грѣхѣхъ положена своя жена“¹⁾). Далѣе духовникъ думалъ, что во избѣжаніе грѣха эти отношенія христіанъ можно регламентировать самымъ точнымъ образомъ и для супруговъ можно дать подробный календарь²⁾). Два существа обращаютъ особенное вниманіе Кирика въ вопросѣхъ этого отдѣла: первое, — потому что имѣеть очень близкое соприкосновеніе съ святыней, второе, — потому что очень часто бываетъ нечисто, — это: священникъ и женщина. Въ Вопросаніи Кирика древнерусскій священникъ находилъ полезныя указанія на множество казусовъ своей семейной жизни. Онъ узнавалъ, что не имѣеть права исповѣдывать свою жену³⁾ и не можетъ давать ей молитву кромѣ крайней нужды⁴⁾, но причащать можетъ⁵⁾). Вопросаніе наставляеть священника, какъ онъ долженъ вести себя съ женой, если у него служба черезъ день, гдѣ стоять ему въ церкви послѣ ночи, проведенной съ женой, какъ поступать въ случаѣ ночного оскверненія и что дѣлать ему,

1) Иш., ст. 21, Саввы, ст. 4

2) Кирика, ст. 73—74, Саввы, ст. 22.

3) Саввы 21. „Достоитъ, рече, всякъ родъ пріяги на покаяніе токмо женѣ не достоитъ“ / *Е. Голубинскій* видитъ въ этой статьѣ запрещеніе монахамъ исповѣдывать женщивъ (Игоря 1, 2 381). *А. С. Павловъ* понимаетъ статью, какъ запрещеніе женщинамъ принимать кого-либо на исповѣдь (Р. И. Б. VI, Указатель словъ 35) Но съ этими объясненіями нельзя согласиться. Статья говоритъ о „родѣ“ духовника, т. е. о его родственникахъ, которыхъ онъ можетъ принимать на исповѣдь, исключая своей жены. За это говоритъ чтеніе по другой редакціи памятника, а также параллельная статья. „а понови достоитъ рече пріягати на покаяніе всякъ родъ токмо не достоитъ пріягати жены свои стивоя“ Помокъ В-ки гр. Уварова, № 559 (329) л. 25 об. Въ Сборникѣ Воюк. В-ки (М. I. Ак.) № 566, л. 110 есть статья, которую можно считать распространенной редакціей нашей „пону достоитъ на покаяніе тѣстя пріягати и тещу и матеръ свою и родъ весь развес жены своеа“ Наконецъ встрѣчается такой вопросо-отвѣтъ (Сборн. В-ки гр. Уварова № 579 (936) л. 50 об.). „Вопросъ Мирекому пону пріяги ни отца и матеръ или сестру или жену. Отвѣтъ: Отца и матеръ и сестру и цѣр и весъ родъ свои достоитъ пріягати, жды же отнюд не пріяги, аще ти же при смерти нужды ради то пріяги; аще ли же и восганеть ино распутитися (читъ распутитися т. е. развестись) между себя“

4) Ст. 19

5) Ст. 20, ср. стр. 122 прим. 3

если жена измѣнить ¹⁾.—Въ вопросахъ Кирика о женщинѣ сквозить ясная мысль о ея особенной нечистотѣ. Нѣкоторыя бодлѣзни дѣлають ея нечистой и лишаютъ права вступать въ церковь, цѣловать евангеліе, ѣсть антидоръ ²⁾. Рожденіе ребенка разсматривалось какъ явленіе, оскверняющее не только мать, но даже и ту храмину, гдѣ оно произошло. Въ нее можно было входить не ранѣе, какъ черезъ три дня, предварительно всю вымывъ и прочитавъ молитву, которую творять надъ оскверненнымъ сосудомъ ³⁾. Если женщина родивши будетъ въ тотъ же день помирать и потребуетъ приобщить ее св. Таинъ, ее нужно было перенести въ другой домъ ⁴⁾. Женщину, нужную въ церковномъ хозяйствѣ, очень осторожно допускали до святыни. И вотъ почему наши древніе церковныя правила много записываютъ просвирней. Въ состояніи нечистоты она не могла печь просфоръ и вообще древнерусская просвирня по этимъ правиламъ была въ нѣкоторомъ родѣ весталкой ⁵⁾. Такъ

¹⁾ Ст. 26—29, 77, 81—82, Саввы, ст. 4, ср. Котельероваго Помоканона ст. 117—118.

²⁾ Саввы, ст. 23.

³⁾ Кирика, ст. 42—43. Въ Уславѣ бѣлеческомъ читается правило: „жена аще родить дѣтя, не яся съ нею“. *Проф. Е. I Голубинскаго*, Исторія, I, 1, стр. 516, § 62.

⁴⁾ Саввы, 3 ст.

⁵⁾ Или, ст. 12, Кирика, ст. 98 По Помоканону Б—ки гр. Уварова (л. 21) послѣдняя статья читается: „подобаетъ бо просвирѣ жене пѣчи, аще бы пришла за муж по закону девидею чиста съ венчаніемъ и дѣвство чисто соблюдеши а от мужа бы не бывала, а егда бываетъ по обычаю нечистота, тогда не печеть, а еже како примѣста испеченнѣ, то негу бѣды“. „*О нечистоте*. „Аще бываетъ жена нечистота тогда не печ проскуръ. 20. дней (Гамъ же, л. 87 об.). Подобныя предписанія читаются въ Котельеровскомъ Помоканонѣ ст. 335—337 и 544. Судя по послѣдующимъ церковнымъ постановленіямъ, просвирнями были вдовы, но только послѣ перваго брака, и при томъ старыя. Отъ нихъ требовалось соблюденіе чистоты тѣлесной и душевной, бывать на исповѣди. Замужъ выходить имъ запрещалось (Р. И. Б. т. VI, 137, 259, 433, 922—23).—О чистотѣ просфоръ заботились на Руси съ глубокой древности. Кромѣ вопроса Саввы объ унашей на землю просфорѣ (ст. 7) можно привести замѣчаніе ирен. Пестора о ирен. Феодосіи нечерскомъ, который будучи отрокомъ занимается печеніемъ просфоръ. „Се тако богу изволившу, да просвирны чисты приносятся въ церковь болюю отъ непорочнаго и несквернаго отрока“. *Житіе св. Нам. гр. рус. злтер. XII—XIII вв.*, стр. 6. Согласно съ Уставомъ бѣлеческимъ (§ 68) просвирны несли у насъ въ древности по воскресеньямъ и тогда запрещалось сажать въ печь вмѣстѣ съ ними хлѣбы. „Въ недѣлю развѣе проскурны печ достоин

нашъ древній духовникъ доходилъ до мысли о женщинѣ, какъ сосудѣ нечистоты, и у Саввы, женатаго священника, является знаменитый вопросъ владыкъ: „аще случится платъ женскій въ портъ вшити попу, достоинъ ли въ томъ служити портъ?“ Своимъ отвѣтомъ владыка вскрылъ тайную мысль духовника о нечистотѣ женщины: „ци погана есть жена?“¹⁾

Вопросомъ о пищѣ Кирикъ занимается также довольно подробно. Какъ и въ половую сферу онъ стремится внести сюда строгую регламентацію. Нѣкоторые роды пищи воспрещаются совершенно (веверечина, удавленина, кровь и молозиво²⁾). На чистую недѣлю, т. е. на первую недѣлю великаго поста, на день Воздвиженія и на время спитиміа есть опредѣленные предписанія на счетъ стола³⁾. Насколько строго соблюдались посты, можно судить потому, что, по мнѣнію нашего древняго духовника, младенецъ могъ нарушать только одинъ первый постъ своей жизни, на второй его отнимали отъ груди⁴⁾. Нарушеніе устава о пищѣ оскверняетъ человѣка, какъ и несоблюденіе плотскаго воздержанія, и лишаетъ его доступа и прикосновенія къ святынѣ. Постъ предшествуетъ этому прикосновенію и сопровождаетъ его). Особенно строгое воздержаніе требо-

аще л хлебъ въ той днь требѣ что съестн а на запас не достоят нечи“ (Номок гр. Увар. л. 38 об.). „Вѣпрос. А хлѣбъ печи в недѣлю или ни? Отвѣт. В недѣлю достогн проскуры нечи едины, а хлѣба не печи“ (Рки. Волок. Б-ки № 566 л. 121). Въ словѣднцхъ вопросахъ женамъ и дѣвкамъ есть между прочимъ такой: „или въ недѣлю хлѣбы некла?“ (*Аллазозъ*, III, 167). Забота о чистотѣ просфоръ проводится еще въ слѣдующихъ статьяхъ. „Аще просвирия мѣсяць тѣсто на просвиры, да емлет не тоже тѣста себѣ, и теми просвирами не служити“ (Сборникъ Б-ки гр. Уварова № 579 (935) л. 46) „Аще (нечистая женщина) снѣсь проскуру вынатую или во святой воде мышенны (вар. мѣшенны) хлеб. онитемы год. а хлѣбу. 6. недѣль. аще л прѣстую просвиру снѣсь то. 8 днен. Проскуру всякую достоят топити в воде. а пожем ве рѣзати ея. ни в уху крошити ни сушити ся“ (Номокапощъ, Гон же Б-ки № 529, л. 87 об. ср. Рки. Вол. Б-ки X 566, л. 110 об.—111).

1) Саввы, ст. 6.

2) Ст. 86—90. „Молозиво“—первое молоко послѣ родовъ; „веверичина“—мясо быка. Ср. Колельеровскій Номокапощъ, ст. 70.

3) Ст. 1, 25, 36.

4) Саввы, ст. 20. Въ Уставѣ бѣлоческомъ на этотъ счетъ имѣется такая статья: „въ говѣнне дѣяти молоду горовья молока не ясти: 2 говенья матеръ съестъ, а во третье не тати ему ясти“ (§ 55).

5) Кирика, ст. 25; Саввы, ст. 4; ср. Уставъ бѣлоческій §§ 41—42.

валось передъ причащеніемъ св. Таинъ и послѣ. Кирикъ убѣжденъ, что приобщаться можно только натошакъ и его смущали повидимому даже грудныя дѣти, которыя не могутъ поститься ¹⁾. Человѣка, приступающаго къ великому таинству, оскверняетъ даже мысль о пищѣ, даже намеки на процессъ ѣды. Иначе нельзя объяснить, что видѣлъ Кирикъ грѣховнаго въ томъ, если человѣкъ „яйцемъ толчетъ въ зубы до обѣдни“ въ день св. Пасхи, когда древнерусскіе христіане обыкновенно приобщались ²⁾. Савва придумываетъ еще такой казусъ изъ жизни священника. Если священникъ поужинаетъ наканунѣ службы и простоитъ всю ночь на молигвѣ не ложась спать, можетъ ли онъ, какъ бы только что поѣвшій, служить? Нифонтъ замѣтилъ ему на это: „неужели лучше спать, чѣмъ молиться Богу?“ ³⁾ Послѣ приобщенія св. Таинъ христіанинъ обязанъ былъ сохранять воздержаніе въ пищѣ ⁴⁾.

Изъ такихъ источниковъ, по мнѣнію новгородскаго духовника XII в., происходитъ человѣческой грѣхъ. Какими же средствами достигается его прощеніе? Такими средствами были — выполненіе епитиміи самимъ вѣрующимъ и служеніе литургіи его духовнымъ отцомъ. Представленіе древнерусскаго духовника объ епитиміи значительно расходилось съ взглядомъ на нее церкви, изложеннымъ нами выше. Это средство духовнаго врачеванія онъ считалъ актомъ юридическимъ, совершенно внѣшнимъ. Состоя въ воздержаніи отъ мяса, молока и меда, въ удаленіи отъ селятины и въ исполненіи предписанныхъ молитвъ и поклоновъ, епитимія представлялась древне-русскому человѣку и его руководителю духовнику тяжелою повинностью. Епитиміей наказывали гораздо чаще за грѣховное дѣяніе, чѣмъ за намѣреніе ⁵⁾. Какъ отбываніе повинности, ее переносили для молодыхъ на старость, когда возрастъ человѣка избавлялъ его отъ того грѣха, который наказывался епитиміей (напримѣръ — епитимію за

1) Ст. 48, 58.

2) Ст. 59 и выше 58.

3) Саввы, ст. 10.

4) Кирика, ст. 1.

5) Подтвержденіе этому можно видѣть въ нашихъ древнихъ епитимейникахъ, которые наказываютъ епитиміей только одинъ помыселъ — блудный.

блудъ ¹⁾). Епитимію раздѣляли. Жена помогала мужу „терпѣть опитемью“ или мужъ женѣ, братъ помогаль брату, другъ другу, вся семья участвовала въ несеніи епитиміи своего главы ²⁾). Печерскіе иноки, по разсказу лѣтописца, изъ любви другъ къ другу раздѣляли епитимію согрѣшившаго брата по трое или по четыре ³⁾). Епископъ Нифонтъ допускаетъ раздѣленіе, если оно свободно, а лѣтописецъ хвалитъ за это печерскихъ подвижниковъ, усматривая здѣсь высокое проявленіе христіанской любви, но ни тотъ ни другой не замѣчаютъ, что съ церковнымъ взглядомъ на епитимію раздѣленіе ея несовмѣстимо, что оно возможно только при юридическомъ пониманіи ея ⁴⁾).

Также оригинально понималось духовникомъ нашей древности и другое средство избавиться отъ грѣховъ—служеніе литургій ⁵⁾). Неизвѣстно, съ какого времени возникъ на Руси обычай служить сорокоусть по живымъ. Только извѣстно, что поддерживали его „чревоугодники поны“, т. е.

¹⁾ Или, ст. 8.

²⁾ Ст. 96. „Вопросъ. Достойтъ ли мужу за жену или жене за мужа епитемью исправляти. *Отвѣтъ.* Зело угодно суть епитемью держати занеже ремено сугъ една плотъ и кость“ (Сбор. гр. Уварова № 579 (936) л. 50 об.). „Аще ли опитемья на комъ будетъ, достойтъ вси семьи говѣть помогая старшему. аще и дѣти и братья“ (Ркп. Вол. Б-ки № 566, л. 120).

³⁾ „Аще который братъ виадше въ нѣкое съгрѣшеніе, утѣшаху его и единого епитимію раздѣляху либо три, либо четыре, за великую любовь“. (Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, Сп. 1872, 183).

⁴⁾ Встрѣчалось еще такого рода отношеніе къ епитиміи, котораго не было возможности оправдать ужь никакими посторонними моральными соображеніями,—отношеніе, представляющее послѣдній выводъ юридическаго взгляда: навимали за деньги нести епитимію другихъ. Въ Заговѣнн святыхъ отецъ есть такая статья, встрѣчающаяся въ нашихъ рукописяхъ и среди правилъ чисто русскихъ: „аще кто мзду възьмѣ отъ кого поспитися хотя зань. аще вѣдый се створитъ да алчетъ за ся елико за онаго. и еже есть възлѣ да дасть нищимъ. якоже и чюла грѣхи въземлетъ. нѣсѣ либо да именуется христовъ рабъ“. *Проф. Суворовъ, Слѣды западно-католич. церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, Яр. 1888. Прилож. стр. XIV—XV, стр. 123.* Тоже правило въ ркп. Вол. Б-ки № 566, л. 125 об. Въ Котельеровскомъ Номоканонѣ (ст. 69) этотъ обычай не запрещается; здѣсь только предписывается навявшемуся точно и въ назначенный срокъ исполнять чужую епитимію.

⁵⁾ Мысль о спасительности и умоловительномъ значеніи литургій на-стойчиво проводится въ Котельеровскомъ Номоканонѣ, ст. 268, 279, 523, 436.

духовники, для которыхъ сорокоусты были доходной статьей. Наши древніе памятники довольно обстоятельно описываютъ этотъ странный обычай. Собираясь въ лучшей міръ, человѣкъ при жизни старается покончить всякіе счета съ землей и обезпечить себѣ вѣчную память. Онъ заказываетъ сорокоустъ, записывается въ синодикъ за упокой и требуетъ немедленно помянуть себя, править третій, девятый и сороковой день ¹⁾. Своихъ друзей и знакомыхъ онъ приглашаетъ отдать ему послѣдній долгъ — на поминки, самъ принимаетъ участіе въ печальномъ торжествѣ и поминаетъ себя кутьей ²⁾. Такъ вѣрующій въ древней Руси заблаговременно готовился къ смерти. Когда она дѣйствительно приходила, родственникамъ оставалось немного хлопотъ: покойника отпѣвали, читали прощальную молитву и предавали землѣ. Справляя сорокоустъ по живомъ и поминая живаго за упокой, у насъ, очевидно, думали, что Господь зачтетъ это человѣку, когда слѣдуетъ, т. е. послѣ смерти и, значить, сорокоустъ, какъ средство примиренія съ Богомъ, понимали опять таки чисто внѣшнимъ, юридическимъ образомъ. Церковь впослѣдствіи вооружалась противъ этого обычая. Въ Уставѣ бѣлеческомъ есть статья, извѣстная кажется и Кирику, которая запрещаетъ сорокоустъ по живомъ. „Аще кто живъ сый, вдасть за ся сорокоусте, пѣти недостойтъ ему“ ³⁾. Одно поученіе (заглавіе его подъ строкой) съ силой вооружается противъ обычая, указывая, въ какое недоумѣніе и гнѣвъ долженъ приходиться ангелъ хранитель человѣка, слыша, какъ священникъ поминаетъ его за упокой еще живаго и вынимаетъ за него заупокойную частицу просфоры. Кирикъ можетъ быть подъ вліяніемъ запретительной статьи Уста-

¹⁾ „Слово о томъ, яко не подобастъ помянати себе за упокой в лиловѣ еще сунци, ни в просфурѣ ни в кутни ни трегинѣ ни четьрестятинѣ, но аще хочеть помощи души своей, то покаянїемъ и любовїю... и прочими добрыми дѣлы да угодитъ Богу“. Здѣсь говорится: „Таковїи бо суть попове, чреву угодиши, а не Богу: аще быша Богу угаждали, то сего бы не повелѣли творити“. Нам. стар. рус. литер. вып. IV. 217, рун. Вол. Б-ки № 566, л. 455 об Древнерусскій священникъ каляса: „огрѣшихъ господице отче, емля задушїе за живыхъ и за мертвыхъ и должныхъ молитвъ не огравиваа“. *Амазонъ*, 232 стр. 230.

²⁾ Саввы, ст. 19.

³⁾ *Е. Е. Голубинскій* История I, I, 516, § 58. Кирика, ст. 101.

ва усумнился въ законности этого обычая и спрашивалъ еп. Нифонта, можно ли служить сорокоусть по живымъ ¹⁾. Но замѣчательно, что повгородскій владыка не осуждаетъ его. Отдавая предпочтеніе сорокоусту послѣ смерти человѣка, онъ говоритъ Кирику, что нельзя отказать, разъ приносятъ сорокоусть при жизни, „спасенія хотяче души своей“, и совѣтуетъ ему пользоваться случаемъ въ интересахъ папиданія. Принимая сорокоусть, духовникъ долженъ поучать вѣрующаго: „братъ, если бы ты не грѣшилъ! Смотри, мертвецъ не грѣшитъ“ ²⁾.

Интересно видѣть, какъ послѣдовательно работала древнерусская мысль надъ своими невысокими этическими представленіями. Въ неразрывной связи съ мыслию о спасительности сорокоуста по живымъ стоитъ обычай замѣнять обѣднями епитимію. Въ его основѣ, кажется, лежитъ умозаключеніе, что если обѣдни сорокоуста избавляютъ еще живого человѣка отъ будущаго наказанія, то значитъ позволительно и вообще пользоваться этимъ болѣе удобнымъ средствомъ противъ грѣха вмѣсто епитиміи. Кирикъ раздѣляетъ это мнѣніе, подтвержденіе которому нашелъ въ какомъ то худомъ номоканунцѣ. Руководство Кирика указывало и пропорцію между срокомъ епитиміи и количествомъ литургій: 10 литургій шли за 4 мѣсяца епитиміи, 20 за 8 мѣсяцевъ, 30 за цѣлый годъ. Литургія, какъ и сорокоусть, служилъ обыкновенно духовный отецъ вѣрующаго. Но еп. Нифонтъ высказался рѣшительно протъ этого обычая, рассуждая, что въ такомъ случаѣ было бы легко снастись людямъ знатнымъ и богатымъ, которые могли заказывать сколько угодно литургій и жить въ свое удовольствіе ³⁾. Между тѣмъ наши памятники показываютъ, что въ послѣдующее время обычай замѣнять епитимію литургіями, всю или отчасти, былъ

¹⁾ Въ вопросѣ Саввы объ этомъ предметѣ (ст. 19) нѣтъ и тѣхъ сомнѣній въ законности обычая

²⁾ Ст. 101.

³⁾ Ст. 76. Въ Дубенскомъ сборникѣ эта статья читается такъ: „Се глаголють нѣдци и разнигають на дѣта постъ. ни доклянаше ни заповѣдають ни отъ мяса и млека ни отъ питя не брацати за 40 служебъ за голь глаголють. отвѣт. Се отнюдъ зло ес, то и князь бы или богатыи съгрѣшая много. и далъ бы на урочныя службы, а сами не трудящесе ни зла не остануся и неправды“. *Срезневскіи*, Слѣд. и замѣтки о малозв. и неизвѣстныхъ пам., III. LXXX. 313.

очень распространены на Руси и пропорція, указанная Кирикомъ, оставалась въ общемъ неизмѣнной ¹⁾).

Характеризуя воззрѣнія древнерусскаго духовника, Вопросникъ рисуетъ съ этой стороны и новгородскаго владыку. Пифонтъ по своей опытности и развитію стоитъ значительно выше совопросниковъ. Онъ хорошо зналъ порядки Царьграда и всей греческой земли, на которые ссылался ²⁾). Превосходство въ развитіи сказалось прежде всего въ томъ, что владыка умѣлъ критически отнестись къ источникамъ. Ему хорошо извѣстны русскія каноническія произведенія, онъ разбираетъ подлинныя отъ подложныхъ и вооружается противъ худыхъ номоканунцевъ ³⁾). Далѣе, Пифонтъ высказывалъ при случаѣ такія общія положенія, которыя свидѣтельствуютъ о превосходствѣ его моральнаго міросозерцанія.

¹⁾ Приводимъ извѣстныя вамъ свидѣтельства. Въ пергаминоу епитимейникѣ, принадлежавшемъ Григоровичу, правило читается такъ: „избавить бо ихъ 10 литургій за 4 мѣсяце, и 20 литургій за 8 мѣсяць, за 12 мѣсяць 30 литургій, могутъ службѣници избвѣтити отъ грѣхъ, аще хотеть, кающихся“ (Р. И. Б. VI т. стр. 44, прим. 12). Въ служебникѣ съ требникомъ XV в. Софійской Б-ки (№ 838) говорится: „и кающемуся подобаетъ молити своего духовнаго отца да поеть литургій на 4 мѣсяци, 10, на 8 20 на 12 мѣсяцевъ, 30 литургіе отъ года до года. На кѣи ж а другое годище (sic) і тако расчести могуть съ молящимися“ (Аглазова, Тайная неповѣсть, III, 136). Въ Коричей Румянцевскаго Музея № 232. (XVI в.) статья имѣетъ нѣкоторыя дополненія: „буди жъ вѣдомо молитисъ литургию ноюще избвѣтит отъ грѣховъ 10 литургій—за 4 мѣсяцѣ, пос(та) за 8 мѣсяцѣи, пос(та) 20 литургій) за 12 мѣсяцѣи—30 литургій 15 псалтырь, за псалтырь сребрникъ за литургию 2 динаре за тетроевангеле — 3 перенеръ“ (Опис. Рум. Музея, 306 стр.). Въ Сборникѣ XVI в. Синодальной Б-ки № 321⁹³, есть указъ епископомъ, начало котораго такое: „Покоряющемуся да до стоитъ покаявшемуся пѣны молити бога да поютъ литургию избвѣтит бо пятъ литургіи, 4 мѣсяци ошпитеи, а 20 литургіи за 8 мѣсяць ошпитеи, то ти год до года а самому поеть прияти на 6 нецьль“ Далѣе говорится, что шестинедѣльный сей пошпигъ назначается князю, княгинѣ и боярину: а священникъ и простояющій „да поестися трегубъ“ (Опис. рукоп. Свн. Б-ки II, 3, стр. 67). Здѣсь любопытна тенденція ослабить епитимию для знатныхъ людей. Не ясно ли отсюда, что самый обычай держался среди древне-русской знати, какъ подмѣтитъ и Пифонтъ, и, разумеется, поддерживался потоковниками—духовниками? Статья о насильственности литургій новгородцевъ и въ Сборникѣ XVI в. Волокол. Библиотеки № 566, л. 481 и № 576, л. 260 об.

²⁾ Ст. 10, 19; Саввы. ст. 4.

³⁾ Ст. 74, 57 и 101.

Разборчивый въ отношеніи къ пищѣ, онъ помнитъ, что главный принципъ здѣсь—голосъ собственной совѣстивѣрующаго: „все ѣсти и въ рыбахъ и въ мясѣхъ, аще и самъ ся не зазритъ, ни гнушается; аще ли зазритъ ся, а ѣсть, грѣхъ ему есть“ ¹⁾). Нифонтъ смотрѣлъ либерально на вопросъ о постѣ въ великіе праздники, случившіеся въ среду и пятокъ,—на вопросъ, который вызывалъ тогда споры и волновалъ епископовъ и князей: „аще ядятъ (скромное), добро, говорилъ онъ, аще ли не ядятъ, а лучше“ ²⁾). Онъ не раздѣлялъ крайностей своихъ совопросниковъ во взглядѣ на физическую нечистоту. На вопросъ Кирика, можно ли причащать человѣка, у котораго во рту гной или кровь, Нифонтъ отвѣчалъ: „вельми достоинъ; и не той бо, рече, смрадъ и отлучаетъ святыня, ни иже изъ усть идетъ у другихъ, но смрадъ грѣховый“ ³⁾). Онъ не считалъ женщину поганой, къ чему склонялись Кирикъ и Савва. Въ воззрѣніи новгородскаго владыки на средства примиренія съ Богомъ есть также выдающіяся особенности. Кирикъ понимаетъ сорокоусть, какъ средство умилостивленія Господа за человѣческіе грѣхи; Нифонтъ же говоритъ ему, что мы „не грѣховъ дѣяи поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми: дѣлжи бо есмы, рече, всякаго хрестянина, яко свяга мѣти, а Богъ судитъ всѣмъ“. Поэтому, по мнѣнію владыки, сорокоусть можно служить и по дитяти ⁴⁾). Нифонтъ не забываетъ въ этихъ вопросахъ соображеній нравственнаго порядка и, какъ мы видѣли, оправдываетъ ими антиканоническія явленія. Онъ дозволяетъ раздѣленіе епитимій въ видахъ нравственнаго единенія людей, разрѣшаетъ духовнику принимать сорокоусть по живымъ и назидать ихъ не грѣшить болѣе ⁵⁾). Нифонтъ не склоненъ къ такой мелочной казуистикѣ, какъ Кирикъ, потому что у него есть широта взгляда, несвойственная его собесѣдникамъ. Пля

¹⁾ Ст. 85. Взглядомъ по вопросу о пищѣ Нифонтъ значительно превосходитъ преп. Иосифа волоколамскаго (см. В. В. октябрь, 44).

²⁾ Ст. 97.

³⁾ Ст. 61, ср. Котельеровскій Номоканонъ, ст. 49.

⁴⁾ Ст. 51.

⁵⁾ Изъ тѣхъ же постороннихъ нравственныхъ соображеній Нифонтъ возражалъ противъ обычая палочничества къ святымъ мѣстамъ, сопровождавшаго злоупотреблениями (Кирика, ст. 12, Пля, ст. 22).

указывалъ владыкъ на распоряженіе какого то духовника, который дозволить своему духовному сыну жить съ одной женщиной Нифонгъ „не вельми сему зазряше“, оправдывая священника тѣмъ, что въ данномъ случаѣ онъ былъ не вполнѣ свободенъ: дозволить сыну жить съ одной женщиной, онъ принялъ въ расчетъ его великое невозддержаніе ¹⁾. Таковы воззрѣнія епархіальнаго епископа Кирика, руководившаго его и другихъ духовниковъ своими бесѣдами.

Въ сравненіи съ этими воззрѣніями еще рельефнѣе выступаетъ нравственное міросозерцаніе русскаго духовника XII в. Оно очень не высоко. Содержание нравственной жизни христианина здѣсь сводится къ требованію физической чистоты: жить похристиански значитъ не оскверняться и не осквернять святыни. Съ формальной стороны къ нравственной жизни вѣрующаго предъявлялось требованіе, чтобы она текла по обязательной церковной нормѣ. Считаясь съ отрицательными явлениями нравственной жизни человѣка — грѣхомъ въ разныхъ видахъ, нашъ духовникъ XII в. признаетъ достаточными противъ него средства чисто формальнаго характера: добросовѣстно выполненную повинность епитимии, или опредѣленное количество отслуженныхъ литургій. Кирикъ не развился до возвышеннаго содержанія нравственныхъ идей новозавѣтнаго ученія и до уваженія человѣческой совѣсти, какъ единственнаго руководителя нравственной жизни и рѣшителя ея казусовъ. По своимъ этическимъ воззрѣніямъ, какъ проповѣдникъ чистоты и строгій номистъ, Кирикъ стоитъ на точкѣ зрѣнія ветхаго завѣта, влияние котораго замѣтно въ Вопросаніи ²⁾.

¹⁾ Ити, ст. 7

²⁾ У Кирика есть вопросъ (ст 11), можно ли въ воскресенье рѣзати скоть или птица, — который еще преп. Θεοτοσίи ставитъ въ связь съ мидовствомъ (Вопрошанье Пзыстава, Изв. А II II, II, 214) Ср. неосвѣд-ной вопросъ „ни въ воскресніи скочину закалатъ“ (Атма овт, III, 153) Впрочемъ это запрещеніе встрѣчается и въ греческихъ епитиміальныхъ Котельеръ Номоканонѣ, ст 312 и 314 — Первый вопросъ (Савви читается „надъ мертвецемъ бывшую попу, достоигъ томъ дни служити ему, аще покадити и цѣлуеть“ Мысль объ оскверненіи отъ прикосновенія къ мертвецу свойственна закону Моисееву, см. Лев. XXXI, 1—4, II Числь, VI, 6 8 XIX, 11—16 Въ Уставѣ Бѣтческомъ есть статья, совершенно согласная съ приведенной „надъ мертвецемъ бывше пѣти а простецемъ комкати“ § 33 Мелѣцѣ тѣмъ въ рин Волъ Б-ки X 566 (т 152 об) говорится

Но какъ бы ни было низко міросозерцаніе Кирика, мы не имѣемъ никакого права смотрѣть на него свысока. Объ историческомъ дѣятелѣ надо судить съ точки зрѣнія его времени и Кирикъ является если не впереди, то по крайней мѣрѣ въ уровень съ своимъ вѣкомъ. Міровоззрѣніе этого простого грамотѣя выросло на очень распахотанной тогда пенитенціальной письменности отчасти апокрифическаго характера. Кирикъ хорошо усвоилъ ея взгляды, не ставъ выше ихъ. Но его нельзя винить за послѣднее. Развитію Кирика не помогала живая среда, изъ которой онъ вышелъ, и та паства, на которую онъ дѣйствовалъ. Русскій сѣверъ очень туго воспринималъ христіанство. Извѣстно, какъ долго держалось язычество въ вольномъ Новгородѣ, а въ новгородской землѣ оно жило и еще дольше. Младшій современникъ Кирика, архіеп. новгородскій Ілія — Іоаннъ (авторъ третьей части Вопросанія), на епархіальномъ соборѣ 1166 года называетъ свою землю крещеной недавно и свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ присутствующихъ на соборѣ священниковъ видѣли и слышали первыхъ поповъ ¹⁾. Только въ первыхъ десятилѣтіяхъ XII в. въ верхнихъ слояхъ новгородскаго общества становится замѣтнымъ стремленіе къ подвижничеству и возникаютъ монастыри; развивается обычай путешествовать въ Іерусалимъ. Но язычниковъ было не мало и въ то время даже вблизи Новгорода. Не даромъ Кирика занимали вопросы о крещеніи „великаго челоуѣка“, объ оглашеніи славянъ, чуди и другихъ инопородцевъ ²⁾. Ихъ понятія, ихъ жизнь новгородскихъ христіанъ не стояли высоко. Въ воззрѣніяхъ самихъ церковныхъ дѣятелей было еще очень живо язычество. Въ Во-

над умершимъ бывше простымъ не комкати а попу не служити“.

¹⁾ „А се ми ся годно вѣдати и слышати оу прьвыхъ поповъ, оже рѣно мывшеся, а на обѣщаніи служить а то вы, братіе, вѣстми грубо, не можете того евоити. Не рцѣте такъ, яко слышали есмѣ и видѣли есме оу прьвыхъ поповъ. Вы есмѣ вѣдаете, оже наша земля недавно хрица, а перелѣно вы не ма помнати. Сами бо вѣдѣте, оже и святни Апостоли, ели оучаху люди на вѣру то не тяжкы заповѣти заповѣтаху людемъ, нѣ то кю глаголахоу хранитесея, братіе, отъ кровояченна, и отъ мерзвѣчны и отъ давлѣнны и отъ блуда, ежеже и вы бороните дѣтемъ своимъ“.

Ж. М. П. Ч. 271—292 Самъ владыка только „вѣдѣть“ о первыхъ поповъ, но не видѣлъ ихъ.

²⁾ Кирика, ст. 50, 40. Саввы, ст. 16

прошаніи есть замѣчательная статья касательно погребенія. „Зашедшу солнцю не достоинь мертвеца хоронити; не рци тако: „борзо дѣлаемъ, нѣли како уснѣемъ до захода““; но тако погresti, яко и еще высоко, како и вѣнецъ еще не сыметься съ него: то бо послѣднее видить солнце до общаго воскресенія ¹⁾“. Обычай хоронить умершихъ до солнечнаго заката, извѣстный и изъ другехъ памятниковъ XII стол., стоитъ въ тѣсной связи съ языческими вѣрованіями о загробной жизни и съ культомъ солнца. Христіанская мысль только придала здѣсь поэтическую окраску языческому вѣрованію ²⁾. Народъ только что оставлялъ „звѣриный образъ“ жизни. Онь вѣровалъ языческимъ божествамъ (Роду и Рожаницамъ), шумно справлялъ языческіе праздники (туры, лодыги, колядники) и обращался къ волхвамъ ³⁾. Въ семейной жизни царили языческія формы брака: умычка, приводъ невѣсты и простое сожитіе безъ благословенія церкви съ рабынями и свободными. Въ пищѣ была полная неразборчивость ⁴⁾. Такимъ образомъ нашихъ новгородскихъ духовни-

¹⁾ Ст. 53.

²⁾ Въ *похвальной словѣ на перенесеніе мощей св. Бориса и Гльба*: (пол. XII—нач. XIII в.) проповѣдникъ рассказываетъ о погребеніи черниговскаго князя Давида Святославича († 1123). Когда отыли погребальныя мѣста и надо было тѣло князя опускать въ землю, а могила еще не была готова, наступалъ вечеръ. Епископъ Теоکتистъ говоритъ тогда: „се уже солнце заходить: завтра похоронимъ“. Но здѣсь случилось чудо: солнце стало на одномъ мѣстѣ и дождалось, пока „сравняли камень и вложили князя въ могилу“. Памятн. Древн. Писм. XVIII, 17, 26. *Н. С. Тихоуравовъ* ставитъ это воззрѣніе въ связь съ мифическимъ представленіемъ пути „солнечной дороги“ къ мѣсту блаженства и объясняетъ его такъ: „умершему легче было проникнуть въ страну солнца, когда оно стояло еще высоко, когда съ него не было еще снятъ вѣнецъ, когда оно царствовало надъ враждебными существами, пытавшися прерыскать, ему „Путь“ (Сочиненія, I т., 195). Возможно также, что боязнь хоронить мертвецовъ послѣ солнечнаго заката, стояла въ связи съ обычаемъ не выносить ничего изъ дома въ такое время. Обычай запрещался церковью и назывался еретическимъ. „Суть убо вѣщій в христіанѣхъ, иже еретическая цѣла дръжаще, и егда будетъ по заходу солнца не дають ничтоже отъ дому своего ни огнь ни соудъ нѣкаковъ“ *Срезневскій*, Материалы для словаря, стр. 832. Свѣд. и зам. XII—LXXX. 314—15; ср. Прав. Соб. 1861, I, 339. Вырѣчается такой основательной вопросъ жемачъ и вѣвцамъ: „или 'о захожечи солнца не дава чего изъ дому“. *Амазовъ*, III, 167.

³⁾ Ж. М. П. Пр. 271 ч., 298, 294. Изы, ст. 18; Кирика, ст. 33.

⁴⁾ Ж. М. П. Пр. Тамъ-же 296. Кирика, ст. 65—70, 89, 90.

ковъ мы видимъ при самомъ началѣ христіанизаціи края. И страны) быто бы ожидать отъ низшаго церковнаго дѣятеля этого историческаго момента возвышеннаго этического міросозерцанія. Откуда ему явиться и куда можно было его приложить? Народъ не усвоилъ бы высокой христіанской морали. Между тѣмъ задача времени состояла въ томъ, чтобы точно регламентировать христіанскія обязанности повокрещенныхъ вѣрующихъ. Церковь осудила и отвергла языческой образъ жизни народа: его половую распущенность, неразборчивость въ пищѣ. Припомнимъ, что лѣтописецъ съ этихъ именно сторонъ (да со стороны языческихъ обрядовъ погребенія) описываетъ обычаи и нравы славянскихъ племенъ русской равнины. Церковь взяла на себя задачу устроить бытъ народа на новыхъ каноническихъ началахъ, создать христіанскую семью, привить къ жизни церковный уставъ о пищѣ. Самая строгая регламентація христіанскихъ обязанностей была необходима и для вѣрующихъ и для ихъ непосредственныхъ руководителей, каковыми являются духовники. Вопросаніе Кирика и охватываетъ рядъ задачъ и вопросовъ времени: вотъ почему оно много трактуетъ о пищѣ и много ценно цензурными подробностями о бытовой жизни ¹⁾; его ближайшая задача уяснить церковную дисциплину во всѣхъ ея деталяхъ. Вся философія Кирика состоитъ изъ ближайшихъ принциповъ и основъ, осмысливающихъ эти вопросы и задачи (идея физической чистоты и помизмъ). Однимъ словомъ, невысокое міровоззрѣніе Кирика было воспитано историческимъ моментомъ, въ который онъ жилъ, и было прямымъ отвѣтомъ на вопросъ времени. Судя о Кирикѣ, надо повторить слова новгородскаго архіепа. Іліи — Іоанна, сказанныя въ извиненіе первыхъ новгородскихъ поповъ: „сами бо вѣдаете, оже и святіи Апостоли, егда учаху люди на вѣру, то не тяжки заповѣди заповѣдаху людемъ, нъ токмо глаголаху: „хранитесь, братіе, отъ кровояденія и отъ мертвѣчины и отъ давленины и отъ блуда““. И намъ кажется, историку христіанской этики можно рекомендовать твореніе Кирика, какъ цѣнный источникъ для изученія моральныхъ идей, присущихъ всякому народу въ началѣ его христіанской исторіи.

¹⁾ У Кирика есть также статьи, описывающія тогдашній семейный строй русскихъ христіанъ: 69, 70, 92 и 93.

Но міровоззрѣніе, развитое въ Вопрошаніи повгородскихъ духовниковъ XII стол., имѣло на Руси распространеніе болѣе обширное по времени и мѣсту. Кирикъ типъ. Степень его развитія и характеръ міросозерцанія свойственны древнерусскому духовнику всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Мы разсмотрѣли духовническія прогзведенія преп. Іосифа вол., который былъ выдающимся начетчикомъ, популярнѣйшимъ духовникомъ своего времени и основателемъ важной въ исторіи русской церкви монашеской партіи іосифлянъ. А между тѣмъ въ своихъ моральныхъ воззрѣніяхъ Іосифъ ушелъ недалеко отъ Кирика: та же точная регламентація житейскаго обихода вѣрующаго, та же ревнивая охрана христіанской святости отъ нечистаго человѣка, то же безусловное значеніе поста и тотъ же формально-юридическій характеръ христіанскаго подвига.—У древнерусскаго духовника были свои руководства, такъ называемые епитимейники. Присматриваясь къ этимъ руководствамъ, мы замѣчаемъ, что ихъ неизвѣстные авторы и редакторы стояли на степени развитія Кирика ¹⁾. Они пользовались тѣми же самыми сомнительными источниками, которые были подъ руками повгородскаго духовника, хотя и брали изъ нихъ другія положенія ²⁾. Нѣкоторые исповѣдныя вопросы въ

¹⁾ Вопросъ о томъ, въ какой степени древнерусскіе епитимейники отражали жизнь народа, и потому, въ какой степени они принадлежать русскимъ авторамъ, очень слабо разработанъ въ нашей литературѣ. *Проф. Е. Пятковъ* такого мнѣнія по этому вопросу. Древнерусскіе требники отразили издавна установленную норму нравственныхъ пороковъ, не почерпая новыхъ изъ жизни и не выискивая изъ греческихъ оригиналовъ тѣхъ, которые отжили свое время. Даже въ самыхъ полныхъ текстахъ перечисленія грѣховъ нѣтъ ничего новаго, созданнаго на русской почвѣ (Серапіонъ, еп. владим., русской проповѣдникъ XIII в., 47—48). Другого взгляда по этому вопросу держался *Н. С. Тихонравовъ*. Онъ посвящалъ епитимейникамъ цѣлый курсъ, разсматривая ихъ, какъ источникъ для исторіи образованности, нравовъ и общественнаго развитія древней Руси (Его біографія въ 1 т. Сочиненій, I и LXXXIII). Очень полезно было бы издать эти работы покойнаго ученаго.—Нѣкоторыя замѣчанія о древнерусскихъ епитимейникахъ можно читать въ Исторіи *Е. В. Голубинскаго* 1 т. 2 ч. стр. 385 - 86 и въ кн. *Алмазова* Тайная исповѣдь I. 325, 420—22.

²⁾ Напримеръ. „Или на востокъ мочиться еси“. *Алмазовъ*, 144, 148, 155, 164, 166. Статья взята изъ „Устава бѣлечскаго“ § 115. Еще кто отроча продасть а имѣя епитиміи 18 лѣт. еще не имѣя 3 лѣта. *Алмазовъ*, 150; Уст. бѣл. § 110.

этихъ руководствахъ навѣяны Вопросаніемъ Кирика¹⁾. По главное, по нимъ проходить красною нитью основная идея міровоззрѣнія Кирика о физической чистотѣ. — Насколько типично міросозерцаніе Кирика, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Мы знаемъ, что его Вопросаніе представляетъ нѣсколько вопросовъ, относительно которыхъ мнѣніе автора совершенно расходилось съ воззрѣніями его епископа. И вотъ слѣдя за судьбой этихъ вопросовъ въ нашихъ епитимейникахъ и другихъ памятникахъ, мы видимъ, что взгляды Кирика переживаютъ воззрѣнія его владыки. Для примѣра возьмемъ вопросъ о половомъ воздержаніи въ великій постъ. Кирикъ его проповѣдывалъ, думая, что можно допустить къ причащенію только проводившихъ чисто все говѣнье, а Нифонтъ осуждалъ такой взглядъ. Послѣ Нифонта и архіеп. Ілія вооружается противъ этого мнѣнія, распространяя среди повгородскаго духовенства, обращаясь не безъ ироніи къ священникамъ; „а вы, попове будуче, оже въсхощете служити коли, ть чи на много дній отлучаетеся отъ попадій своихъ?“²⁾ Между тѣмъ исповѣдныя вопросы и другія статьи послѣдующаго времени повторяютъ взглядъ Кирика³⁾. Подобное же торжество его воззрѣній надъ

1) „Не бил ли ся яцицъ (sic)?“ „Не положатъ ли се ли красными яцицъ въ зубы?“ (Алмазовъ, III, 181) Епитимейники вооружаются противъ обычая свѣщеншкъ мѣться переть службон (Савва, ст. II Алмазовъ, 277), противъ обычая жещинъ приворачивать извѣстнымъ образомъ мущинъ (Ілія, т. 14, Алмазовъ, 155, 160, 167, 168, 242, 276, 292) и пр.

2) Ж. М. II. Пр. 271 ч., стр. 295.

3) „Въ праздники господскія, в воскресныя дни, в среды въ пятки и въ великій постъ не совокупляешь ли съ нею (съ женою)?“ „Не бѣ ли праздничнаго или постнаго плѣненья?“ Алмазовъ, III, 157, 168, 184 „Аще человекъ женился въ мясобѣдѣ, а въ великое говѣнье не чело почпеть жить, дати ли ему дары? Не дати на годъ, дождеже исполнится чистостынею и погосмъ“. Р. II. В. VI, 865. Встрѣчается и такая статья въ старинныхъ сборникахъ. „Аще кто по недержанию в великии постъ блуда не останется съ женою своею, та поне оедорову недѣлю и средокрестную и вербную и страстную, а во иныя да приближается, да малу мзду примут на воскресение господне. Аще кто всего поста не может в чистоте пребывати нѣсть достоинъ причаститися. Аще кто вес постъ пребудет в чистоте и святую недѣлю стернит, за не постъ есть христовъ, а свягая недѣля за единъ есть день в воскресение господа бога и спаса нашего иеуса христа отиод беганте блуда. О петрове постѣ, а в петровъ постъ

взглядами владыки Нифонта мы видѣли и въ исторіи вопроса о замѣнѣ епитимій литургіями. Очевидно, для древнерусскаго духовника были не по плечу воззрѣнія повгородскаго епископа XII в. И въ „уставѣ блаженнаго Нифонта“, какъ называли въ древности Вопросаніе, онъ считалъ для себя болѣе обязательными мѣншія Кирика.

Такимъ образомъ можно сказать, что основныя черты міровоззрѣнія древнерусскаго духовника обрѣдѣлились такъ же рано, какъ и его общественное положеніе—еще въ XII вѣкѣ. Эта неподвижность понятій въ продолженіе всей древней исторіи Руси сообщила замѣчательную прочность работѣ духовника. И теперь еще въ жизни народа, т. е. тамъ, гдѣ сильна церковная дисциплина, можно отыскать немало обычаевъ и предразсудковъ, воспитанныхъ и привитыхъ духовными отцами древней Руси, начиная съ самой глубокой древности; можно встрѣтить исполненіе правилъ худыхъ помоканунцевъ, ими санкціонированныхъ. И въ пищѣ и въ половыхъ отношеніяхъ народъ поступаетъ такъ, какъ наставлялъ Кирикъ. До сихъ поръ не ѣдятъ птицу, умершую въ силкѣ, считая ее удавленниной, какъ разъяснял Нифонтъ и записалъ Кирикъ, грѣхомъ считаютъ ѣсть кровь и молозиво. Согласно съ Уставомъ бѣлеческимъ дѣтей отнимаютъ отъ груди послѣ второго или третьяго поста. Въ половой сферѣ у народа не забытъ до сихъ поръ календарь, врученный Кирикомъ и разработанный его послѣдователями. Воздерживаются въ посты и святыя ночи подь праздники, овасаясь, что зачатое тогда дитя будетъ воромъ, разбойникомъ или больнымъ, т. е. представляютъ себѣ законъ наслѣдственности въ томъ самомъ видѣ, какъ понималъ его Кирикъ.

Итакъ, не существующій въ нашей современной церковной жизни и почти забытый наукой древнерусскій институтъ

и в оилновоу не возбранно с женами своими пребывати развѣ понедѣльника и среды и пятка и недели и памети святыхъ. А кто во опитемъ тому не блудити, а кто хочеть причещатися тому отнюд воздержатися от жены в сия два говенна апостольская. А въ спожно говено (Успенскій постъ) пребывайте в чистоте, якоже и великимъ постомъ“. Помокамонъ Б-ки гр. Уварова № 559 (329) л. 35 об.—40. Эта статья читается и въ Сборникъ Вол. Б-ки № 566, л. 118—119.

духовника представляетъ разносторонній интересъ. Мы опустили сложный и трудный, но въ высшей степени важный вопросъ, изъ какихъ стороннихъ влiяній и элементовъ институтъ этотъ образовался въ древности на Руси, и старались только описать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ у насъ существовалъ. И мы видѣли, что положенiе духовнаго отца въ покаяльной семьѣ любопытно съ юридически-бытовой и нравственной стороны, — что литературная дѣятельность духовника, какъ свидѣтельство объ его учительности, оставила слѣды въ нашей древней письменности, и наконецъ, — что его мировоззрѣнiе проходитъ чрезъ всю нашу исторiю и живетъ до сего дня въ народѣ. Историкъ вѣрующей русской массы и русскаго народнаго быта нельзя не считатья съ этимъ скрытымъ историческимъ дѣяте-лемъ, съ ихъ „духовнымъ отцомъ“.

С. Смирновъ.
